



УДК 303.446.4(410)+929

Хорас Уолпол об истории и историках

Н. С. Креленко

Креленко Наталия Станиславовна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, krelenkon@mail.ru

На примере анализа исторических взглядов Х. Уолпола, английского интеллектуала XVIII в., в статье предпринята попытка осмысления своеобразия того варианта Просвещения, который сложился в Англии. Хорас Уолпол был человеком разносторонних интересов, типичным дилетантом. Сложившиеся у него взгляды на историю и историков, а также его исторические сочинения демонстрируют многие особенности просветительского подхода к истории.

Ключевые слова: Англия, история. Просвещение, Хорас Уолпол, дилетант.

Horace Walpole about the History and Historians

N. S. Krelenko

Natalia S. Krelenko, <https://orcid.org/0000-0002-7691-6811>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, krelenkon@mail.ru

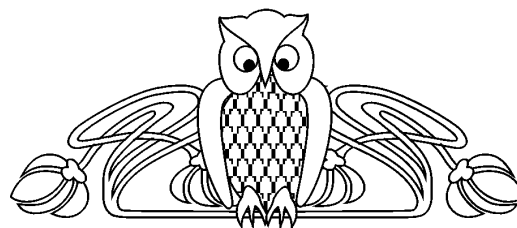
The article is an attempt to analyze the English type of Enlightenment, using the historical views of H. Walpole, an 18th century English intellectual. Horace Walpole was a typical dilettante with wide interests. His views on history and historians, as well as his own historical works demonstrate many peculiarities of the "enlightenmental" approach to history.

Keywords: England, history, Enlightenment, Horace Walpole, dilettante.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-183-186>

Имя Хораса Уолпола (1717–1797) прочно связано с духовной жизнью эпохи английского Просвещения, хотя он не принадлежал к числу прославленных и признанных теоретиков эпохи. Его правильнее назвать блестящим дилетантом, любителем всего, что связано с новыми веяниями и настроениями в науке, литературе и искусстве.

Особенность английского Просвещения объясняется в первую очередь той историко-культурной обстановкой, в которой оно возникло. Идеи, заложившие теоретическую основу Просвещения, зарождались в ходе военного противостояния середины XVI в., сопровождавшегося так называемой «памфлетной войной». В английском варианте идеология Просвещения может рассматриваться как интеллектуальный итог революции, система взглядов, идей, настроений, которые должны были способствовать тому, чтобы люди



учились жить в условиях обновленного общества. Поэтому английское Просвещение почти лишено ниспровергательных тенденций.

Ключевым для английского варианта Просвещения стал культ прав личности (Свободы), признания права свободной личности на самореализацию, на то, чтобы жить так, как этот индивид хочет (конечно, насколько это позволяют ей материальные возможности). Говоря об английском Просвещении, необходимо четко сознавать, что «...за его плечами имелись не только республиканская культура и традиция, но и небезуспешная попытка конституционного равновесия – Славная революция 1689 г.»¹. Ведь английское Просвещение формировалось под знаком социально-политического энтузиазма, связанного с успехом Славной революции. Атмосфера, проникнутая сбалансированной умеренностью идей «золотой середины», создавала «культурный климат, мир, в котором философы действовали»². В данном случае слово «философ» объединяет всех, кто имел отношение к интеллектуальной жизни общества.

Рассматриваемый период отличался политической заостренностью взглядов авторов, писавших на любые, особенно исторические темы³. Собственно политика делалась в очень узком кругу истеблишмента, но интерес к политическим проблемам существовал в самых разных кругах общества, особенно среди горожан. Во всяком случае один из известнейших публицистов «века Августа» (или «Августинского века», как современники называли период, охвативший последние десятилетия XVII в. и первую половину XVIII в.) Д. Аддисон считал своих соотечественников «нацией политиков». При этом отчетливо прослеживалась тенденция на признание складывающегося порядка вещей, который следовало принять и к которому необходимо было приспособиться, ведь «разумно все, как есть»⁴.

Другими словами, главной задачей английского Просвещения было научить людей жить в послереволюционном, обновленном обществе, подчиненном новой системе ценностных ориентиров, а стержнем этой системы была мысль о личной свободе. В то же время из этого, в частности, вытекала «возможность сознательно выбирать существование частного человека, безусловно, во многом способствует развитию изучаемого нами феномена»⁵. Непременные условия появления дилетанта как человеческого типа – материальный достаток, социальная коммуникабельность, некоторый образовательный багаж. Применительно



к Хорасу Уолполу все эти качества имелись в наличии.

Как сын одного из самых известных политических деятелей Великобритании XVIII в. он имел прочное материальное положение. Правда, наследство, полученное им, было не слишком велико. Сэр Роберт Уолпол оставил после себя много долгов, но сумел обеспечить всех своих сыновей (а их было трое, из которых Хорас – младший) многочисленными доходными, но не обременительными должностями, позволявшими им спокойно и комфортно существовать, ведь младшее поколение Уолполов не отличалось не отцовской энергией, ни отцовским честолюбием. Кроме того, каждый из сыновей числился членом парламента, доходов, правда, этот статус не приносил, но придавал общественную значимость.

Учился Хорас Уолпол в Кембридже. Правда, по завершении обучения ученого звания он не получил, поскольку не стремился к этому. Священником или преподавателем он быть не собирался. Некоторые премудрости юриспруденции он освоил, поработав в одной из лондонских юридических корпораций. По предложению отца по окончании университета он совершил традиционное «большое путешествие» на континент для знакомства с людьми и нравами соседних стран (Франции, Швейцарии), а главное для изучения античной культуры в Италии, которая считалась в европейском обществе «стандартом достижений, образцов и предостережений»⁶.

Полученное Уолполом образование было направлено на расширение кругозора, а не на углубленное освоение какой-то определенной отрасли знаний. Этот подход был им избран еще в юном возрасте, когда он отказался от рекомендованного отцом углубленного изучения юриспруденции. В результате Уолпол стал типичным дилетантом. «Дилетант не стремится, подобно виртуозу, к всеобщему охвату различных областей науки и культуры... его знания могут быть сколь угодно односторонними и экстравагантными, но они, непременно, будут страстными»⁷. Правда, применительно к XVIII в. понятие «дилетант» в привычном для нас значении не совсем подходит, ведь тогда грань между профессионализмом и любительством была более расплывчата, и исходя из современных критериев дилетантом-любителем можно назвать практически всех историков этого периода, ведь специального исторического образования не существовало. Т. Смоллетт получил в университете медицинское образование, написал «Историю Англии», а прославился романами.

Разница между Х. Уолполом и, например, историком Гиббоном состоит в том, что последний сосредоточился на написании своего объемного труда о падении Римской империи, а первый обращался к историческим темам наряду с другими увлечениями. Стоит отметить, что некоторые книги, посвященные Х. Уолполу, концентрируют внимание на той или другой стороне его интересов⁸.

Много времени, сил и средств отняло у него строительство загородной резиденции Струберри Хилл (Земляничный холм). Что касается сочинительства, то о чем он только не писал. Не принимая во внимание юношеские упражнения в стихотворных подражаниях античным поэтам, следует назвать готический роман «Замок Отранто» (1764), драму ужасов «Таинственная мать» (1768), предвосхищающие сюрреализм «Алисы в стране чудес» так называемые «Иероглифические сказки» (1785), путеводители по отцовскому поместью Хоутон Холл (1747) и собственному Струберри Хилл (1774), эссе о современном садоводстве, несколько политических памфлетов («Письма из Ксо Хотто» (1757), «Отчет об обнаруженных недавно великанах», (1766), в которых отстаиваются идеи вигизма.

Однако значительную часть его литературного наследия составляют собственно исторические сочинения. Следует назвать несколько работ, написанных в резное время: четырехтомник «Анекдоты об английской живописи» (1762–1771), «Последние десять лет правления Георга II», «История правления Георга III», «Исторические сомнения относительно жизни и правления Ричарда III» (1768).

Сам Уолпол объяснял свои подходы к историческому сочинению так: «Никогда не имел намерения писать серьезную историю, но только через отдельные анекдоты и характеристики, которые могут пролить свет на время, в которое я жил...»⁹. В этом его позиция перекликается с утверждением Болингброка, согласно которому «всякая история, которая достаточно подробно изображает поступки и характеры, полезна для того, чтобы познакомить нас с нашим родом, то есть с нами самими»¹⁰.

Для обоснования своего пристрастия к эпизодам частной жизни, к ситуациям, которые называют казусом, уникальным случаем, Уолпол в соответствии с традицией своего времени, апеллирует к авторитету античных классиков: «...Саллюстий один сохранил краткий эпизод с Катилиной от забвения...»¹¹ Свою задачу он видел в том, чтобы фиксировать приметы времени, сохранить для потомков описание интересных эпизодов и характеристики самых примечательных или оказавшихся вынесенными на авансцену истории персонажей.

О том, как из личных впечатлений складывались «картинки» истории, рассказывает следующий эпизод. В конце весны 1727 г. перед отправкой в Итон десятилетний Хорас упросил мать получить аудиенцию у короля. Однажды вечером леди Уолпол в сопровождении сына по договоренности с всемогущей королевской фавориткой Мелузиной фон дер Шуленбург посетила дворец. Мальчика провели в комнату, где король, одетый по-домашнему, коротал время с дамой своего сердца. Маленький Хорас поклонился, поцеловал королевскую руку и услышал несколько слов из уст монарха. Собственно все



впечатление от этой встречи сводилось к тому, что мальчик запомнил, как был одет король, как просто он держался. Позднее, записывая данный эпизод, Хорас отмечал, что ему хотелось ухватить и запечатлеть исторический факт, текущее время. Через несколько дней Георг отправился в очередной «отпуск» в родной Ганновер, где и умер¹².

Личные впечатления, дополненные рассказами современников, сведениями, почерпнутыми из переписки, – вот основные источники, на которые опирался Х. Уолпол. Он видел смысл своей деятельности в собирательстве древностей: «... Я не историк: я пишу непринужденные мемуары, я набрасываю анекдоты, которые солидные историки Британии могут включить в свои анналы...»¹³. Такая традиция существовала в английской культуре давно. Более того, английские собиратели-антиквари уже на рубеже XVI–XVII вв. объединились в общество, за которым закрепилось название Кэмпдоновское общество.

Люди двора и люди парламента – вот основные персонажи произведений Х. Уолпола о временах первых Ганноверов. Он писал о том и о тех, кого хорошо знал. Это действительно живые наброски личных впечатлений. Так, в своей работе о Ричарде III он нарушает собственную установку писать «без оценок», давать материал для будущих исследователей и предлагает свои, весьма отличные от сложившихся («чудовище злодейства») характеристику и оценку этого монарха.

Из современных ему британских историков наибольшее уважение вызывают шотландцы Д. Юм, представивший «превосходную модель истории»¹⁴, и У. Робертсон. Первый в «Истории Стюартов» (в 1754 г. были изданы два тома «Истории Стюартов»), в 1759 г. появились тома «Истории Тюдоров», а в 1761 г. – история средневековой Англии; затем все тома были объединены под заглавием «История Великобритании»; впервые целиком работа была издана в 1763 г.¹⁵) сумел избежать как политизированности, так и формального перечисления событий при подаче исторического материала, а второй отметил в предисловии к своей работе о правлении императора Карла V революционность тех перемен, которые пережило европейское общество в середине I тыс. н. э.¹⁶ Х. Уолпол с одобрением сравнивает их подход с тем, что был характерен для почитаемого им Тацита.

Некоторое внимание Уолпол уделил весьма популярной, несмотря на свой объем (8 томов большого формата), «Истории Англии от восшествия на престол Иакова I до воцарения Ганноверской династии»¹⁷, написанной женщиной-историком Кэтрин Маколей. Уолпол вполне справедливо усмотрел в К. Маколей, прежде всего, политического пропагандиста и наделил ее прозвищем «леди Фукидид». Стоит отметить, что упоминая о появлении в Англии начала 60-х гг. кружка республиканцев («республиканской партии») Уолпол, перечисляя современных английских республиканцев, первой называет К. Маколей¹⁸.

Борьба за республику, понимаемая как торжество дела Свободы, стала лейтмотивом в историческом сочинении миссис Маколей. Первый том «Истории» К. Маколей предварила многозначительным «Посвящается Свободе».

Острое недоброжелательство высказывает Уолпол, характеризуя Т. Смоллетта, называя его «никчемным человеком»¹⁹. Главное подтверждение этой оценки Уолпол видит в том, как поспешно и небрежно была написана «История Англии от Славной революции до воцарения Георга II». Ведь Т. Смоллетт подготовил четыре тома этой «Истории» за два года. Вместе с тем критик вынужден признать, что это издание пользовалось большим успехом у читателей и основательно поправило финансовые дела автора, а позднее переиздавалось. Далее Уолпол указывает на то, что более всего не нравится ему в «Истории» Т. Смоллетта: откровенная простюартовская (по терминологии Уолпола «якобитская») позиция автора. Напомним, что якобитами называли сторонников изгнанной династии Стюартов. Учитывая, что вплоть до середины XVIII в. Стюарты не оставляли попыток вернуть власть над Великобританией, такая позиция представляла собой угрозу существовавшему в стране режиму.

Стоит отметить, что оценки, данные Х. Уолполом самым известным из современных ему историков, практически совпадают с теми, что доминируют и в настоящее время.

Примечания

- 1 Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М., 2003. С. 16.
- 2 *Gay P.* The Enlightenment : An Interpretation. L., 1967. P. X.
- 3 *Clark G.* The Augustan Age // The Social and Political Ideas of Some English Thinkers of the Augustan Age A. D. 1650–1750. L., 1928. P. 12.
- 4 *Поун А.* Эссе о человеке // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII в. М., 1987. С. 454.
- 5 *Соколова М.* Феномен дилетанта в английской художественной жизни XVIII в. // Любительство : XVIII–XXI вв. От просвещенных дилетантов до рок-музыкантов. М., 2010. С. 49.
- 6 *Johnson J. W.* The formation of English neo-classical thought. Princeton, 1967. P. 68.
- 7 *Соколова М.* Указ. соч. С. 51.
- 8 См., например: *Dobson A.* Horace Walpole, a memoir. Oxford, 1927 и др.
- 9 *Walpole H.* Memoirs and portraits / ed. by M. Hodgart. N. Y., 1963. P. 47.
- 10 *Боллингброк Г. С. Дж.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 62.
- 11 *Walpole H.* Op. cit. P. 48.
- 12 Описание этой ситуации см.: *Ketton-Cremer R. W.* Horace Walpole. L., 1946. P. 37.
- 13 *Walpole H.* Op. cit. P. 48.



- ¹⁴ *Walpole H.* Op. cit. P. 189.
- ¹⁵ *Hume D.* The history of England from the invasion of Julius Ciesar to the revolution in 1688 : in 6 vols. L., 1802. Рус. перевод : Юм Д. Англия под властью дома Стюартов : в 2 т. Т. 1. СПб., 2001 ; Т. 2. СПб., 2002.
- ¹⁶ *Robertson W.* History of the reign of the emperor Charles V. L., 1769 (рус. перевод : Робертсон У. История государственного императора Карла V с описанием устройства гражданских обществ в Европе от разрушения Римской империи до начала шестнадцатого столетия : в 4 т. М., 1889. Т. 1).
- ¹⁷ *Macaulay C.* The history of England from James I to the elevation of the Hause of Hanover : in 8 vols. L., 1764–1783.
- ¹⁸ *Walpole H.* Op. cit. P. 209.
- ¹⁹ *Ibid.* P. 93.

Образец для цитирования:

Креленко Н. С. Хорас Уолпол об истории и историках // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 183–186. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-183-186>

Cite this article as:

Krelenko N. S. Horace Walpole about the History and Historians. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 183–186 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-183-186>
